

Снова сменив облик, Клейн свернул на одну из двух основных улиц. Он сразу направился к зелёному почтовому ящику, а заготовленное письмо уже лежало в кармане.

Это было сфабрикованное Клейном «извещение о смерти» - имитация официального отчёта полиции. Оно предназначалось сержанту этого города. В нём говорилось о внезапной кончине одного из местных жителей, Вендта, в Байаме.

Решившись на своё представление, Клейн продумал план, как удержать события под контролем и не нанести вреда этой девушке, Рейне. Он задумал, используя Сонный Шарм, замаскировать настоящие события под вид сна. Таим образом, если Рейна никогда не любила этого парня, ожидалось, что она сразу откажет. А узнав о его гибели, самое большее, что почувствует – страх, но никак не вину. В этом случае, Рейна с лёгкостью могла успокоить совесть, просто сходя в церковь, исповедавшись и помолившись. Но если бы девушка действительно любила Вендта и ответила ему взаимностью, сон дал бы возможность Клейну сбежать. Извещение растоптало бы все ожидания Рейны, но не оказало отрицательного влияния на её дальнейшую жизнь.

Но даже так, это жестоко. Неважно, что она за человек, увидеть сон о признании парня после того, как узнать о его смерти, это разобьёт ей сердце. Она долгое время не сможет любить.

Хмм... Но если бы я ничего не сделал, услышав о смерти Вендта, Рейна всё равно бы огорчилась, может и не до такой степени. В этом случае, рана на сердце так бы и не затянулась. Рейна могла всю жизнь думать, искал ли Вендт деньги для его с Рейной будущего, или он её не любил...

Это не самый худший способ завершить отношения. Как только она преодолеет боль, то сможет пронести через всю жизнь память о том, что её любили.

Вздых... Неважно, вмешиваться в жизнь ради своих целей, пусть даже и под предлогом, что я исполняю чужие желания, это не самое правильное решение. Прямо, как и говорил Рассел – «чем дальше идёшь по Пути Потустороннего, тем извилистее тропинка и злее твои дела». А метод действия не может быть абсолютным решением. Всё, что мне остаётся – это минимизировать последствия... Отправив письмо, Клейн выдохнул и, в облике аборигена, отправился в гостиницу, слившись с толпой.

Идя по улице, он принялся подводить итог своему представлению. Скорее всего, «представь себя в виде кого-то другого и заставь публику реагировать» - это один из основных принципов Безликого, уступающий только принципу «можешь быть кем угодно, но всё равно оставаться собой».

Если бы я был каким-то другим Безликим, то, чтобы сохранить свой образ, не дал бы распространиться сведениям о гибели Вендта. Даже мог ответить на чувства Рейны и провести с ней один или два года, жениться, завести детей и только тогда, чтобы не увязнуть во всех этих отношениях, вспомнить, кто я такой на самом деле, и расстаться с девушкой. Если бы меня никто не вычислил, то зелье должно было почти усвоиться. Но я просто не могу этого сделать! Это против всех моих принципов! Остаётся, только опустить конверт... Клейн вздохнул.

Покачивая головой, парень погрузился в самокопательство. Потусторонние сражаются не только с опасностью и безумием, но и со всякого рода злобой, порочными мыслями, которые тянут вниз и могут быть причиной падения, если не быть осторожным....

Но даже так, в итоге можно пасть в бездну, став одним из монстров, от которых ты клялся

защитить людей. Вздых...

подавив подобного рода мысли, Клейн зашёл в гостиницу и подошёл к владельцу за стойкой:

- Стандартный номер.

- Удостоверение, пожалуйста, – тощий мужчина приподнял голову.

И откуда бы у придуманного мной облика было удостоверение личности? Клейн смущённо улыбнулся:

- Я забыл.

- Тогда Вы не можете здесь оставаться. Таковы местные правила, – владелец снова склонил голову над своей бухгалтерией.

Достав банкноту достоинством в один сул, Клейн подтолкнул её к владельцу, словно бы ничего между ними и не происходило.

- Нет, нет уберите. Я не хочу, чтобы сержант меня запер! Выметайся, выметайся, ты, грязный ублюдок без документов, – владелец широко распахнул глаза.

Поведение мужчины шокировало Клейна до глубины души. Он никак не мог поверить, что всемогущее божество, ещё известное под именем деньги, вдруг утратило всю свою силу. Постояв пару секунд в тишине, Клейн завернул в пустую аллею и вернул себе облик Германа.

- Комнату, – Клейн снова стоял перед владельцем гостиницы, но теперь у него был лоэнский с бэклендским акцентом.

Владелец приподнял взгляд и тут же отложил бумаги. Вскочив, он улыбнулся:

- Хорошо, хорошо. Вам с видом на море или потише?

Мужчина переключился на ломаный лоэнский с сильным акцентом, напоминающим об этой стране пряностей. И он уже не требовал никакого удостоверения.

Какой прагматичный мир... Мысленно пошутив, Клейн сразу ответил:

- Потише.

- Да, да, сейчас всё будет готово, – мужчина очень торопился.

Позвав помощника, владелец взял ключи и лично провёл Клейна на второй этаж:

- Сэр, сколько ВЫ у нас пробудете? Номер стоит один сул и пять пенсов за ночь.

- Сегодня, – Клейну не понравился энтузиазм владельца, поэтому он отвечал кратко.

Тот роскошный номер в Лазурном Ветре, где сейчас должен был ночевать Дениц, стоил пять сулов за ночь.

Без всяких сомнений, выбранный владельцем номер был опрятным и чистым, и без следа влажности, свойственной каждой припортовой гостинице. Оглядевшись, Клейн удовлетворённо кивнул:

- Превосходно.

- Это честь для меня, - с видимым страхом польстил мужчина.

Разместив чемодан, Клейн немного отдохнул, а потом пошёл на первый этаж, осведомиться об ужине. Позади стойки в беспорядке были расставлены столики. Их покрывал толстый слой маслянистого жира, а в углу горел огонь, даря помещению свет и тепло.

Архипелаг Рорстед располагался южнее Бэклэнда, поэтому самая низкая температура зимой здесь была около 10 градусов Цельсия. Но для местных это было достаточно холодно, чтобы разжечь камин.

Выбрав место, Клейн уселся за столик и заказал фирменное жареное мясо и пряный грибной суп с картофельным хлебом. Пока он ждал, Клейн скользил взглядом по посетителям ресторана. Через некоторое время его взгляд застыл на одной из женщин.

Это была леди с зеленовато-серыми глазами и простой причёской-хвостом из чёрных волос. Её внешность выдавала тот тип людей, которые почти не болеют. Но чем больше Клейн смотрел на неё, тем любопытнее ему было. Определённо не местная, она носила мужского кроя рубашку и плотную верхнюю одежду, рядом с ней лежала округлая шляпа с углублением посередине. Это была самая распространённая среди морских авантюристов одежда. За одним столом с женщиной находились трое точно так же одетых мужчин с обветренными лицами.

Клейн никогда не скрывал своего восхищения красивыми женщинами, но в этой леди его привлекала не внешность. В море, к ним относились с пренебрежением. А достигшие среди пиратов и авантюристов определённого статуса женщины, получили его интригами или были слишком сильными, а иногда и то и другое вместе. Их стоило опасаться!

На сапогах свежая грязь... Только что вернулись из леса? Хе-хе, авантюристы... Понаблюдав, Клейн рискнул сделать предположение.

Если бы эти четверо прибыли паромом прямо с Байама, то, даже если бы они наступили в лужу или измазались в грязи, разводы на сапогах давно бы засохли. Более того, дождя в городе не было целых два дня, а улицы здесь чистые, хотя и слегка пыльные. Исключив все остальные варианты, остаётся только предположить, что они вернулись из леса на окраине города.

Клейн слышал, что многие авантюристы искали заброшенные или забытые языческие храмы и алтари, где частенько можно было найти золото и украшения культов местных богов, храмы которых по каким-то причинам решили сжечь, а про то, где они находились – забыть. В барах на островах не было недостатка в историях о человеке, который за одну ночь разбогател, просто зайдя в лес.

В подобных местах могли остаться злые духи... Лучше охотиться на пиратов или, по меньшей мере, подробно всё разузнать... Клейн отвёл взгляд и принялся ждать еду.

Семь Церквей классифицировали богов, в которых верили примитивные племена, как злых духов, но Клейн верил, что некоторые из них могли бы считаться природными.

Через некоторое время принесли жареное мясо. Оно было нарезано на множество мелких кусков и нанизано на деревянные шпажки, а сверху полито соусом. От мяса шёл насыщенный и привлекательный аромат.

Выглядит как кебаб с Земли. В Лозне жарят крупнее. И только после того как мясо готово,

повар режет его на куски. Использованный способ приготовления позволяет лучше пропитать мясо... Взяв шпажку, Клейн откусил кусочек мяса. Его рот сразу переполнил сок, а на вкус оно было слегка сладковатым с солёными нотками.

Как раз! Клейн удовлетворённо кивнул.

Парень наслаждался едой и даже попробовал местный «Сок гарни», напиток, наподобие лимонада с молоком и сахаром.

Клейн вернулся в номер. Из-за ночной охоты, у него не получилось поспать. Рано помывшись, он потушил огонь в камине и залез в кровать. Но в том, чтобы лечь раньше спать был один недостаток – придётся встать среди ночи и идти в туалет, облегчиться.

Проснувшись, Клейн приоткрыл глаза и принялся набираться смелости откинуть стёганое одеяло. Сейчас на острове 8-9 градусов, а этого достаточно, чтобы ощутить холод. Полежав немного, Клейн потянулся и откинул одеяло.

Он задумался и взял с прикроватного столика Солнечную Брошь. Хотя её тепло и было духовной иллюзией, не давая тепла настоящего, оно, по меньшей мере, помогло обмануться, что сейчас не холодно. Выбравшись из кровати, Клейн пошёл в уборную.

Прищурившись, он принялся облегчаться. Справившись с этим делом, Клейн застегнул брюки и уже собирался сполоснуть руки, когда что-то насторожило его интуицию. Нахмурившись, Клейн поднял взгляд к вентиляционной решётке.

Внезапно из вентиляционного хода вывалилось нечто чёрное и склизкое. Это была ядовитая змея, пробующая воздух своим раздвоенным языком!

Клейн испугался и крикнул:

- Бам!

Змею просто разрезало пополам.

Что это было? Клейн ничего не понимал. Но, не увидев больше ничего необычного, вышел из ванной и достал золотой.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1735642>